

ССЫЛКА И КАТОРГА В РОССИЙСКОМ ИМПЕРСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVI – НАЧАЛА XX ВЕКА (ОБЗОР)

Традиционным наказанием за тяжкие уголовные и политические преступления во всем мире было и по-прежнему остается лишение свободы. Оно могло быть реализовано через непосредственное тюремное заключение либо через ссылку на поселение и каторгу.

Система подобного наказания в России складывалась на протяжении столетий. Не менее длительное время занял процесс юридического оформления и регулирования ссылки и каторги в российском законодательстве.

Ссылка являлась одним из старейших наказаний, уходящих своими корнями в Древнюю Грецию. Она подразумевала принудительное удаление государственной властью своих или чужих граждан в отдаленные местности, на окраинах государства или же в его колониях, для пожизненного или временного там пребывания. Целью ссылки могло быть как избавление страны (метрополии) от порочных или вредных в политическом отношении людей (административная и политическая ссылка), так и заселение малолюдных колоний (принудительная колонизация), наказание и исправление преступников (судебная ссылка).

Первые упоминания об этом виде наказания в древнейшем русском праве мы встречаем в судебных актах Российского государства конца XV – начала XVI вв., в соответствии с которыми за серьезные преступления в качестве наказания полагалась смертная казнь, а за менее важные – ссылка в «украинные и

понизовые» города. Прообразом ссылки на поселение является «выбитие вон из земли», вошедшее со времен Ивана IV в понятие опалы, представлявшее собой расселение жителей какого-либо города или местности целыми семьями по другим городам. В качестве примера можно сослаться на практику «вывода» сосланных бояр после присоединения Новгорода и Пскова к Москве.

Во второй половине XVI столетия в практику входит уже ссылка в определенное место. Например, по указу 1582 г. «в украинные города – Севск, Курск и другие», выступавшая уже преимущественно как политическая мера. До Соборного уложения 1649 г. ссылка в основном применялась в отношении опальных бояр и не слишком опасных политических преступников. В Уложении царя Алексея Михайловича ссылка назначалась за различные преступления. При этом о ссылке в Сибирь в Уложении упомянуто лишь однажды¹.

Между тем присоединение Сибири открыло новый край для ссылки и дало правительству возможность воздерживаться от смертной казни и «членовредительных» наказаний, способствуя в то же время «...заселению этого обширного и обильного естественными богатствами края, нуждающегося в рабочих силах...».

Посредством удаления в Сибирь преступников (политических и уголовных, в равной

¹ ПСЗ-1. Т. 1. Соборное Уложение. Гл. XXI. Ст. 9–11, 16.; Гл. XXV. Ст. 3, 16. Гл. X, 127, 198; ПСЗ-1. Т. 1. Гл. XIX. Ст. 13.

степени) правительство решало сразу две задачи: карательную и колонизационную. В конечном счете, ссылке принадлежит немалое экономическое значение в освоении окраин империи. Не случайно еще в указах Алексея Михайловича четко предписывалось за воровство «казни не чинить, а *ссылать в Сибирь на вечное житье* (курсив наш. – А. Ф.)².

В последующие несколько десятилетий происходит законодательное закрепление подобной практики. При этом ссылка выступала в качестве самостоятельного наказания³. Окончательное юридическое оформление система ссылки воров и разбойников вместе с семьей прямо на сибирские пашни получила во времена Петра Первого. Тем самым были оформлены колонизационные цели ссылки⁴. В XVIII в. происходит дальнейшее развитие нормативной базы сибирской ссылки. Связано это было, прежде всего, с возросшим экономическим значением региона для империи в целом. Открытие и начавшаяся разработка даурских серебряных рудников, развитие горнорудной промышленности в Нерчинске, и как следствие – дефицит рабочих рук – повлекли за собой появление целого ряда указов об отправке осужденных на каторгу на сибирские казенные заводы⁵. Параллельно с этим идет постепенное расширение перечня преступлений, наказанием за которые следует ссылка в Сибирь. К таковым стали относиться нищенство, побеги солдат, членовредительство и бродяжничество⁶.

В 1753 г. в России была отменена смертная казнь и заменена вечной ссылкой в Сибирь⁷. Вслед за этим последовал указ 1762 г., в соответствии с которым помещикам было разрешено ссылать своих крес-

тьян (вместе с женой и детьми) в Сибирь, засчитывая их вместо рекрутов⁸.

В последней четверти XVIII в. с открытием горных заводов в Екатеринбурге и суконной фабрики в Иркутске вновь встала проблема обеспечения производства рабочими, что повлекло за собой очередной цикл указов о ссылке. В частности, для обеспечения стабильной работы на суконную фабрику следовало отсылать всех женщин, направляемых в ссылку⁹. В начале XIX столетия идет постепенное (при этом стабильное) увеличение числа преступлений, наказанием за которые полагалась ссылка в Сибирь¹⁰.

Самым тесным образом с ссылкой была связана каторга. В России каторга появилась на рубеже XVII–XVIII вв. Изначально под ней подразумевалась отдача на тяжелые принудительные работы по строительству портов и крепостей¹¹. Каторжный труд играл большую роль во всех постройках и сооружениях первой половины XVIII столетия. Позднее появляются работы рудниковые и заводские. В Сибири каторжные работы начинаются с начала XVIII в., с открытием даурских рудников и горных работ в Нерчинске.

По срокам отбывания существовали два вида каторги. Во-первых, это вечная, по которой работы прекращались только в случае смерти, дряхлости или увечья осужденного, а во-вторых, так называемая срочная каторга, которая назначалась от 1 года до 20 лет. Первая попытка распределения ра-

⁸ Там же. № 9643. О ссылке в Камчатку фабричных по просьбе господ; Т. 15. № 11116. О приеме в Сибирь на поселение людей от помещиков, а также дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян.

⁹ Там же. Т. 20. № 14286. Об отсылке преступников по-прежнему в Сибирь и Оренбург; Т. 25. № 18437. Об отправлении преступников в Екатеринбург; Т. 26. № 19409, 19529, 19564, 19593, 19641; Т. 24. № 17844. О ссылке на Иркутскую суконную фабрику.

¹⁰ Там же. Т. 26. № 19409. О ссылке в Сибирь евреев, не платящих подати по три года и бродяг из иностранцев; № 19593. О ссылке нижних воинских чинов за неоднократные временные преступления; Т. 32. № 25170. О ссылке в Сибирь, за дурное поведение, мещан и государственных крестьян, в случае негодности их в военную службу; № 25581. О ссылке помещичьих крестьян, за порубку лесов, в случае негодности в военную службу.

¹¹ Там же. Т. 4. № 1732.

² ПСЗ-1. Т. 1. № 343.

³ Там же. Т. 2. № 772, 970.

⁴ Там же. Т. 2. № 1002, 1004.

⁵ Там же. Т. 6. № 3955. О ссылке преступников на даурские серебряные заводы; № 4111. Правила об употреблении преступников на казенных заводах; Т. 7. № 5383. Об отсылке на сибирские казенные заводы каторжных, находящихся в Москве; Т. 8. № 6205. Распределение преступников на работы в разных казенных заводах; Т. 9. № 6830, 6867. Об отправке в Сибирь всех преступников, подлежащих вечной ссылке и о распределении их на казенных заводах; Т. 9. № 6835. О распределении на заводские работы раскольников.

⁶ ПСЗ-1. Т. 8. № 5441, 5611, 5632; Т. 9. № 6406.

⁷ Там же. Т. 8. № 10086.

бот в соответствии с тяжестью совершенного преступления была сделана лишь при императоре Павле I. Указом 1797 г. преступники были разделены на три разряда: первый следовало отсылать в Нерчинск и в Екатеринбург на работу в рудники на добычу золотых и серебряных руд и драгоценных камней; второй разряд – в Иркутск на местную суконную фабрику, а за отсутствием на фабрике рабочих мест – на поселение, третий разряд – осужденных в смирительные и рабочие дома и другие казенные работы, отсылать к крепостным строениям; но это различие не представляло чего-либо точно определенного; так, в следующем же году было разъяснено, что в крепостные работы можно направлять только мужчин, осужденных в рабочие дома на большие сроки. Таким образом, к началу XIX в. ссылка страдала отсутствием «правильной организации», что приводило к страшным беспорядкам на месте и делало призрачными все предположения правительства о колонизации азиатской окраины. Изменить ситуацию попытался выдающийся администратор империи – М. М. Сперанский, волей судьбы занимавший пост сибирского генерал-губернатора (1819–1822).

М. М. Сперанский разработал ряд нормативных актов, регламентирующих положение ссылки и самих ссыльных. Уставы 1822 г. о ссыльных и об этапах явились первыми кодексами сибирской ссылки, они не только объединили все действующие законодательные акты по вопросам сибирской ссылки, но и выделили в особый институт полицейского права законодательство о ссылке в Сибирь, детально регламентировали деятельность местной администрации по этому вопросу. Следует особо подчеркнуть, что именно устав М. М. Сперанского был положен в основу всех последующих законов (уставов) о ссыльных. Таким образом, система, созданная Сперанскими, просуществовала вплоть до 1917 г., подвергаясь впоследствии лишь незначительным дополнениям, или изъятиям, в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

Несмотря на успешную кодификацию законов о ссылке и каторге, осуществленную в 1822 г., проблема оставалась. Заключалась она в том, что «установленная еще в XVII столетии ссылка преступников в Си-

бирь некогда содействовала заселению этого обширного и обильного естественными богатствами края, нуждающегося в рабочих силах... Но, по мере того как стали прибывать в Сибирь все в большем и большем числе свободные переселенцы... дальнейшее направление туда ссыльных оказывалось не только *бесполезным, но и вредным для края*» (курсив наш. – А. Ф.). В частности, заводы и фабрики, на которые по Уставу 22 июля 1822 г. отсылались осужденные на каторжные работы, в связи с резким увеличением числа последних, вскоре исчерпали свою потребность в рабочей силе. Поэтому значительная часть заключенных (до 50 %) оставалась, по словам генерал-губернатора А. С. Лавинского, «без дела на казенном содержании». У Лавинского вызывало беспокойство, что ссыльные оставались не только «без дела, но и главным образом, без надзора», который воинская охрана при заводах, в силу своей малочисленности и обязанности охранять магазины, кладовые и пр., «не могла осуществлять должным образом»¹².

Следствием отсутствия должного надзора были постоянные побегы ссыльных с заводов и поселений, и совершение ими различного рода преступления (грабежи, воровство, убийства). Устойчиво высокий процент беглых был отличительной чертой сибирской ссылки.

В результате имперское правительство предпринимает ряд мер для предотвращения различного рода «тяжких преступлений и... злодеяний», а также «сохранения спокойствия и безопасности в Сибири». Именным рескриптом Николая I генерал-губернатору В. Я. Руперту (а затем и Н. Н. Муравьеву, как его преемнику) было предоставлено право ссыльных-рецидивистов «предавать военному суду». При этом прерогатива окончательного утверждения приговоров подобного рода преступлениям принадлежала именно генерал-губернатору¹³. Заметим, что эта мера не внушала особого страха ссыльным, которые, по словам генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, «проникают повсюду, наталкивая на порок и взрослых, и детей». Среди наиболее часто совершаемых ссыль-

¹² ГАРФ. Ф. 109 (III Отделение). 1 эксп. Оп. 8. Д. 253. Л. 8 – 8 об.

¹³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 1723. Л. 1 – 4 об.

ными преступлений были кражи – 56 %, бродяжничество – 14, убийства – 8, нанесение ран – 4, грабежи – 3 и поджоги – 2 %¹⁴. Тобольский губернатор В. А. Арцимович писал, что «местные власти, при настоящем положении полицейского управления, лишены возможности достигнуть... исправления ссыльных и устройства их, а также не могут и оградить коренного населения от вредного влияния порочных пришельцев». Арцимович искренне сожалел, что «...нельзя еще ныне уничтожить... ссылку в Сибирь...»¹⁵.

Дальнейшее конституирование системы наказаний в российском законодательстве (в частности, каторги и ссылки) происходило в 1845 г. – новым уголовным Уложением и дополнительными постановлениями от 15 августа 1845 г. о распределении и употреблении осужденных в каторжные работы¹⁶. Таким образом, было обозначены (а в последующем подтверждено Уложением о наказаниях редакций 1857, 1866 и 1885 гг.) два принципиальных положения существующей системы реализации каторги. Во-первых, каторжные работы объявлялись бессрочными (но не вечными). При этом законодатель отмечал, что продолжительность каторжных работ должна была зависеть отныне исключительно от «нравственного исправления преступников, засвидетельствованного их начальством». Во-вторых, законодатель подразделил каторжные работы на три степени (в зависимости от тяжести совершенного преступления): работы рудниковые, крепостные и заводские, которые и назначались соответственно тяжести преступлений; каждый из этих видов в Уставе о ссыльных именовался разрядами: первый, второй и третий (в рудниках, в крепостях и на заводах)¹⁷. Заметим, что это последнее деление на разряды оказалось недолговечным. Число вновь строящихся крепостей уменьшилось, а для производящихся построек военное ведомство считало каторжный труд убыточным, само же помещение каторжных внутри крепостей – неудобным в военном отношении. Поэтому в 1864 г. прекратилась отсылка заключенных в крепости и приговоренных следовало на-

правлять на заводы и фабрики, а с 1870 г. – в устроенное для них специально каторжное отделение в Тобольске, где до 1876 г. помещались и приговоренные к каторге лица военного звания, переведенные затем в Усть-Каменогорск¹⁸.

Столь же недолговечным оказался и третий разряд. Фабрики и заводы, а особенно винокуренные, открывались без всякого плана, весьма часто в местностях, которые в них вовсе не нуждались, иногда только в интересах строителей и заведующих, а часто или оставались без дела, или работали в убыток. Поэтому Министерство финансов с начала царствования императора Александра II стало закрывать эти заводы и фабрики или передавать их в частные руки, вовсе не заботясь о том, что будет с находившимися там ссыльными. Не лучше было и положение каторжных в рудниках, где по словам Н. С. Таганцева «также производились различные опыты, не имеющие ничего общего с интересами юстиции». В конечном итоге деление на разряды впоследствии было упразднено законом от 11 июня 1885 г.

Причина заключалась в том, что карательная сторона каторжных работ стояла на втором плане. Государство собственно не наказывало, а снабжало только рабочими руками преступников разные ведомства. Каторжное хозяйство носило на себе как бы отпечаток того же крепостного хозяйства, по которому жила вся тогдашняя Россия. На первом плане стояли не интересы юстиции, а интересы ведомств. Именно по этой причине отмена крепостного права совпала с полным распадом каторжной работы: последовавшим 17 апреля 1863 г. законом во-первых, отменялось применение телесных наказаний, как дополнительной меры взыскания; во-вторых, изменялись постановления закона 1853 г. о замене розгами наказания лишением свободы для лиц непривилегированных; в-третьих, отменялись некоторые виды телесных наказаний, как-то: плети, шпицрутены; в-четвертых, срок всех исправительных наказаний сокращался на 1/3. Так, в конце сороковых годов по предложению горного начальника Разгильдьева были почти прекращены работы в серебряных Нерчинских рудниках, а все ссыль-

¹⁴ ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 525. Л. 7, 10–12.

¹⁵ Там же. Ф. 815. Оп. 1. Д. 50. Л. 13–14.

¹⁶ ПСЗ-2. Т. 8. № 19284.

¹⁷ Там же. № 19283. Ст. 21; № 19284. Ст. 8, 38.

¹⁸ ПСЗ-2. Т. 16. № 40832; СЗРИ. Устав о ссыльных по прод. 1886 г.; Ст. 583, прим. 5.

нокаторжные направлены на золотоносные Карийские россыпи, на которые возлагались большие надежды. В 1850 г. от стечения на Каре огромного числа каторжных, которым приходилось жить в тесных, сырых, неподготовленных тюрьмах, работать нередко по колено в грязи, начались повальные болезни. Кара стала принимать все меньшее количество осужденных, затем прекратился прием и на рудники, находившиеся в заведовании Кабинета Его Величества, так как Кабинет находил более выгодным труд свободный.

Начальник иркутского губернского жандармского управления полковник Янковский весьма жестко отзывался в своем донесении по поводу сложившейся ситуации: часть сибирского населения, «которую правильнее называть *ржавчиной или паразитом общества* (курсив наш. – А. Ф.) – это сосланные на поселение. Эти отверженные... представляя собой самое жалкое состояние, не приносящее себе никакой пользы и поставленное в исключительное положение – вредит вместе с тем и остальным, как бесполезное бремя общества и как главный источник всевозможных преступлений... сосланные в чуждый, неприветливый край, они мыкаются из угла в угол, не находя себе нигде радушия и пристанища...». Поэтому он предлагал «избрать единственным местом для каторжных и поселенцев Сахалин» – работать на угольных коях и заниматься огородничеством¹⁹.

Таким образом, к концу шестидесятых годов вся каторжная система была расшатана, что и вызвало принятие правительством известных Временных правил 18 апреля 1869 г., на основании которых в Сибирь на каторгу ссылались только сибирские уроженцы и жители зауральских частей Пермской и Оренбургской губерний, а из прочих местностей – женщины и мужчины, за которыми последуют их семейства²⁰. В этом же законе было удовлетворено давнишнее желание полковника Янковского – генерал-губернатору Восточной Сибири было предоставлено право выслать до 800 человек на остров Сахалин для отбывания каторги там, и таким образом положено начало сахалин-

ской ссылки. Однако первый опыт отправки на Сахалин значительной партии ссыльных – до 600 человек, с поселением их навсегда на острове, был реализован только в 1879 г. С 1883 г., для обеспечения естественного прироста населения, туда стали посылать семейства и каторжных женщин, а циркуляром 1895 г. – всех ссыльных женщин не старше 40 лет. В результате, была начата колонизация русскими людьми острова Сахалин.

Таким образом, на протяжении всего XIX и начала XX в. система российской каторги, созданная Уставом о ссыльных Сперанского и Уложением о наказаниях (и их дальнейшими редакциями), принципиальных изменений не претерпела. Она состояла из двух элементов: тяжелая работа, а затем поселение. Каторга всегда сопровождалась лишением всех прав состояния (фактически это означало гражданскую смерть. – А. Ф.), а до закона 17 апреля 1863 г. назначалось еще наказание плетью и клеймение. Каторга назначалась срочная от 4 до 15 лет или бессрочная, а в случаях рецидива – до 20 лет²¹. По отбытии каторги преступники переводились на поселение в предназначенные для того местности.

Срок каторги изначально исчислялся со дня поступления на каторгу, а с 1876 г. – со дня вступления приговора в законную силу, с 1887 г. – со дня провозглашения приговора. Осужденные в каторжные работы направлялись в Сибирь или на остров Сахалин, или размещались в особо приспособленных для того тюрьмах²². Помимо этого часть «государственных преступников» приговоренных к каторге, содержались в Шлиссельбургской тюрьме, управляемой по особо утвержденному Положению 19 июня 1884 г. и состоящей в непосредственном заведовании командира отдельного корпуса жандармов; по отбытии же срока каторги преступники подлежали ссылке на поселение²³.

В Сибири на протяжении исследуемого периода основными районами каторги были серебряносвинцовые рудники Нерчинского округа и Карийские золотоносные промыслы. Каторга на Каре была существенно расшире-

¹⁹ СЗРИ. Т. 15. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 64–67.

²² ПСЗ-2. Т. 39. № 46984; Т. 43. № 52788; ПСЗ-3. Т. 1. № 186; Т. 10. № 11813; СЗРИ. Т. XIV. Устав о ссыльных 1909 г. Ст. 83.

²³ СЗРИ. Устав о ссыльных по прод. 1886 г. Ст. 3, 12.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 50. Д. 80. Л. 13 об. – 15.

²⁰ ПСЗ-2. Т. 18. № 46984; СЗРИ. Устав о ссыльных (по прод. 1886 г.). Ст. 4, прим. 1.

на в 1880 г. Туда направлялись каторжные разряда исправляющихся, которые по окончании каторги селились неподалеку от района промыслов. Центральным местом Карийской каторги являлись Зерентуйская, Алгаченская, Кзаинская, Мальцевская каторжные тюрьмы; Кутоморский сереброплавильный завод и Акатуевская тюрьма, где содержались и политические преступники. В Нерчинской каторге к 1 января 1899 г. было 1 562 человека.

Дальнейшая (с начала 90-х гг. XIX в.) история каторги и поселения представлялась, по словам профессора Таганцева, «продолжением их фактического разложения, а в соотношении с этим и постоянных видоизменений законодательных определений. Вследствие множества “неустройств” ссылки, не единожды поднимался вопрос об ее полном упразднении». Во второй половине 90-х годов очевидная пагубность переполнения Сибири уголовниками вновь вынудила власти продолжить обсуждение проблемы реформирования сибирской ссылки. В ре-

зультате, правительство пришло к осознанию необходимости разработки мероприятий по отмене ссылки. Высочайшим повелением от 16 мая 1899 г. о создании соответствующей Комиссии было признано, что дальнейшее направление ссыльных в Сибирь для ее заселения не имеет смысла и вредит краю. Газета «Московские ведомости» отмечала, что «вся сибирская печать с редким единодушием высказывалась против ссылки, об отмене ее просили думы, чуть ли не всех сибирских городов, на вред ее указывали губернаторы и генерал-губернаторы». Общеуголовная ссылка в Сибирь с целью ее заселения объявлялась нецелесообразной. В итоге закон об отмене общеуголовной ссылки в Сибирь был утвержден Николаем II 12 июня 1900 г. Гораздо важнее для государства стала поддержка массового движения в Сибирь свободных людей.

Материал поступил в редколлегию 01.10.2007